Политическая лингвистика. 2025. № 5 (113).
Political Linguistics. 2025. No 5 (113).

УДК 811.581'42+811.161.1'25+81'27
ББК Ш171.1-51+Ш100.623+Ш118 *16.21.55; 16.21.61* *Код ВАК 5.9.8*

Ван Цуй
Шэньсийский педагогический университет, Сиань, Китай, annawangnb@163.com, https://orcid.org/0000-0002-8607-9252

Параллельные конструкции в текстах китайского политического дискурса и их перевод на русский язык

АННОТАЦИЯ. *Параллельные конструкции в китайском и русском языках представляют собой стилистический прием, реализующий эстетическую и прагматическую функции. В данном исследовании проводится анализ типологии, функциональных особенностей и стратегий перевода параллельных конструкций в политическом дискурсе на материале монографии «Си Цзиньпин. О государственном управлении» (том 1, 2014, 2017). В работе применяется комплексная методика, включающая дискурс-анализ, семантический и контекстуальный анализ. Исследование осуществляется в три этапа: 1) отбор и классификация репрезентативных примеров параллельных конструкций в корпусе текстов; 2) лингвистический анализ их типологических характеристик и функциональных особенностей; 3) определение стратегий и методов перевода данных конструкций с китайского языка на русский язык. Результаты исследования демонстрируют, что исходный текст содержит параллельные конструкции на уровне предложения и абзаца, выполняющие различные стилистические функции. При их переводе на русский язык используются: а) сохранение исходной структуры (стратегия форенизации); б) модификация или опущение параллелизма (стратегия доместикации). Доминирующей стратегией оказывается доместикация, способствующая адаптации текста к специфике русского языка и ожиданиям целевой аудитории, тогда как форенизация применяется ограниченно. Выбор стратегий определяется необходимостью сохранения авторского замысла при учете лингвокультурных особенностей русскоязычных реципиентов.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политическая лингвистика, политический дискурс, политические тексты, китайские политики, Си Цзиньпин, параллельные конструкции, китайский язык, русский язык, стилистические приемы, переводоведение, переводческая деятельность, политический перевод, методы перевода, переводческие стратегии, русские переводы.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ван Цуй, доцент, доктор филологических наук, Институт иностранных языков Шэньсийского педагогического университета; 710062, Китай, провинция Шэньси, г. Сиань, ул. Чананьнаньлу, 199; e-mail: annawangnb@163.com.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Ван, Цуй.* Параллельные конструкции в текстах китайского политического дискурса и их перевод на русский язык / Ван Цуй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 5 (113). — С. 180-188.

Wang Cui
Shaanxi Normal University, Xian, China, annawangnb@163.com, https://orcid.org/0000-0002-8607-9252

Parallel Constructions in Chinese Political Discourse Texts and Their Translation into Russian

ABSTRACT. *Parallel constructions in Chinese and Russian serve as a stylistic device that fulfills both aesthetic and pragmatic functions. This study examines the typology, functional features, and translation strategies of parallel constructions in political discourse, based on the book "Xi Jinping: The Governance of China" (Volume I), used as a source of practical research material. The research employs an integrated method that combines discourse analysis, semantic analysis, and contextual analysis. The investigation is divided into three stages: (1) selection and classification of representative samples of parallel constructions from the text corpus; (2) linguistic analysis of their typological characteristics and functional properties; and (3) identification of the strategies and methods for translating these constructions into Russian. The findings reveal that the source text contains parallel constructions at the sentence and paragraph levels that perform different stylistic functions. The following strategies are employed while translating them into Russian: (a) preservation of the original structure (foreignization strategy) or (b) modification/omission of parallelism (domestication strategy). Domestication emerges as the dominant strategy, facilitating the adaptation of the text to Russian linguistic norms and the expectations of the target audience, while foreignization is used sparingly. The choice of strategies is determined by the need to preserve the author's idea while taking into account the linguistic and cultural characteristics of Russian-speaking recipients.*

KEYWORDS: *political linguistics, political discourse, political texts, Chinese politicians, Xi Jinping, parallel constructions, Chinese language, Russian language, stylistic devices, translation studies, translation activity, political translation, translation methods, translation strategies, Russian translations.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Wang Cui, Associate Professor, Doctor of Philology, Institute of Foreign Languages, Shaanxi Normal University, Xian, China.*

FOR CITATION: *Wang Cui.* (2025). Parallel Constructions in Chinese Political Discourse Texts and Their Translation into Russian. In *Political Linguistics.* No 5 (113), pp. 180-188. (In Russ.).

© Ван Цуй, 2025

ВВЕДЕНИЕ

Параллельная конструкция (параллелизм или параллельная структура) является важным стилистическим приёмом в политических дискурсах. Как отмечает Ван Дэчунь [王德春 1987: 112], данный прием в китайском языке требует использования не менее трех синтаксически однородных элементов. Эти элементы объединяются за счет просодической целостности и структурной симметрии. В китайском языке параллельные конструкции создают ритмический рисунок, что усиливает убедительность высказывания. Особое значение имеет соблюдение лексико-грамматического соответствия между компонентами конструкции.

Параллельная конструкция как стилистическая фигура выполняет две ключевые функции. Во-первых, она обладает экспрессивно-смысловой и эмоционально-оценочной нагрузкой. Во-вторых, она создает структурную симметрию, что способствует более полному раскрытию содержания текста. Данная синтаксическая фигура широко используется в художественных и политико-публицистических текстах. Это объясняется ее функциональными возможностями: формулирование идеологических установок; проведение политической агитации; актуализация социальных проблем. Таким образом, основное значение параллельной конструкции заключается в усилении убедительности и эмоционального воздействия высказывания.

После XVIII Всекитайского съезда КПК труд «Си Цзиньпин. О государственном управлении» занял особое место в корпусе современных китайских политических текстов [张汨 (Чжан Ми),张威 (Чжан Вэй) 2024: 62]. Данное произведение представляет интерес не только как программный документ, содержащий принципы государственного управления, но и как образец стилистического мастерства, где значительную роль играют параллельные конструкции. Перевод этого труда на иностранные языки, по мнению Хуан Юи [黄友义 2023:77], стал важным этапом в развитии методики перевода китайских политических текстов, предложив новые подходы к передаче их специфики. Исходя из этого, в настоящем исследовании анализируются параллельные конструкции и особенности их перевода с китайского языка на русский язык на материале первого тома указанного издания.

1. ТИПЫ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ И ИХ ФУНКЦИИ

В китайском языке по языковой организации параллельные конструкции делятся на два основных типа: параллельные конструкции на уровне предложения и на уровне абзаца. Первый тип характеризуется симметричным расположением лексических единиц (отдельных слов, словосочетаний или фраз) в рамках одного предложения. Данные элементы могут выполнять различные синтаксические функции, включая подлежащее, сказуемое, дополнение, определение или обстоятельство.

Второй тип параллельных конструкций образуется посредством структурного параллелизма внутри одного абзаца (между предложениями в абзаце) или на межабзацном уровне.

В приведенных ниже примерах (1) — (5) представлены параллельные конструкции внутри предложения. Они выполняют синтаксические роли различных членов предложения.

(1) 这段历史告诉我们，中非从来都是命运共同体，共同的历史遭遇、共同的发展任务、共同的战略利益把我们紧紧联系在一起。/ *Эта история говорит нам, что Китай и Африка всегда являлись сообществом судьбы; общее историческое прошлое, общие задачи развития и общие стратегические интересы тесно связали нас воедино*.

В предложении (1) параллельная конструкция, образованная тремя именными словосочетаниями (共同的历史遭遇，共同的发展任务，共同的战略利益), выступает в роли подлежащего.

(2) 我们要谋大势、讲战略、重运筹，把周边外交工作做得更好。/ *Мы должны обдумывать обстановку в целом, принимать во внимание стратегию, серьёзно относиться к планированию для того, чтобы ещё лучше налаживать работу по развитию дипломатических отношений с сопредельными странами*.

В этом предложении три глагольных словосочетания (谋大势, 讲战略, 重运筹) составляют часть сложного однородного сказуемого.

(3) 中方高度重视印尼在东盟的地位和影响，愿同印尼和其他东盟国家共同努力，使双方成为兴衰相伴、安危与共、同舟共济的好邻居、好朋友、好伙伴，携手建设更为紧密的中国—东盟命运共同体，为双方和本地区人民带来更多福祉。/ *Китай придаёт большое значение статусу и влиянию Индонезии в АСЕАН и готов с Индонезией и другими странами-членами АСЕАН прилагать совместные усилия для того, чтобы все стороны стали добрыми соседями, близкими друзьями и хорошими партнёрами, которые могут вместе проходить подъёмы и падения, быть вместе и в спокойные, и в опасные времена, сообща преодолевать трудности*.

В предложении (3) две параллельные конструкции, из которых первая, составленная тремя четырёхиероглифическими фразеологизмами (兴衰相伴，安危与共，同舟共济), выступает в качестве определения, а вторая параллельная конструкция, включающая три анафорических субстантивных словосочетания (好邻居，好朋友，好伙伴) — в качестве дополнения.

(4) 用人得当，就要坚持全面、历史、辩证看干部，注重一贯表现和全部工作。/ *Для рационального использования кадров надо оценивать их всесторонне, исторически и диалектически, обращать внимание на последовательность действий и другие стороны их деятельности*.

В этом предложении три слова (全面，历史，辩证 — *всесторонне*, *исторически* и *диалектически*) образуют параллельную конструкцию, которая употребляется в роли обстоятельства.

В китайском языке параллельная конструкция также включает тип, где три и более однородных предикативных компонента, объединенных грамматическим и семантическим параллелизмом, формируют синтаксически целостное предложение. Например:

(5) 亚洲的事情归根结底要靠亚洲人民来办，亚洲的问题归根到底要靠亚洲人民来处理，亚洲的安全归根结底要靠亚洲人民来维护。/ *Дела в Азии в конечном счёте будут в руках народов Азии. Азиатские вопросы в конце концов будут разрешаться народами Азии, а безопасность в Азии в конечном счёте будет защищаться народами Азии*.

Данное предложение содержит три структурно идентичные субъектно-предикативные единицы, которые образуют синтаксический параллелизм. Этот прием наглядно демонстрирует, что решение проблем безопасности, стабильности и развития в Азии зависит от народов региона. Им необходимо применять собственные знания и опыт для преодоления существующих вызовов. В данном контексте параллельная конструкция выполняет двойную функцию: во-первых, она акцентирует смысловую нагрузку высказывания, во-вторых, усиливает его утвердительную модальность. С точки зрения текстообразования, данный синтаксический прием служит важнейшим средством обеспечения текстуальной когезии (связности текста). Как отмечает Ф. Ш. Абдукаримова [Абдукаримова 2016: 183], параллельные конструкции закономерно сочетаются с лексическим повтором. При этом, согласно классификации М. Хэллидея [Halliday 2004: 571], наиболее явной формой лексической когезии остается прямое повторение лексических единиц.

Следующие примеры (6) — (7) демонстрируют параллельные конструкции на уровне абзаца: внутриабзацные и межабзацные. Первый тип предполагает использование изоморфных синтаксических структур (предикативных единиц или предложений) в пределах одного абзаца. Например:

(6) 第一，改革开放是一场深刻革命，必须坚持正确方向，沿着正确道路推进。……第二，改革开放是前无古人的崭新事业，必须坚持正确的方法论，在不断实践探索中推进。……第三，改革开放是一个系统工程，必须坚持全面改革，在各项改革协同配合中推进。/ *Во-первых, реформы и открытость являют собой коренную революцию, поэтому необходимо держать правильное направление и продвигать их вперёд по правильному пути. Во-вторых, реформы и открытость — беспрецедентное новое дело. Необходимо придерживаться правильной методологии, продвигать их вперёд в процессе непрерывной практики и в поисках способов её реализации. В-третьих, реформы и открытость — это системная инженерия, поэтому необходимо проводить всестороннее реформирование, двигая его вперёд на основе согласованности и скоординированности всех его аспектов*.

В примере (6) внутриабзацный параллелизм достигается за счёт трёх синтаксически однотипных структур, системная организация которых раскрывается через многоуровневые лексические повторы. На инициальной позиции этих параллельных конструкций последовательно воспроизводится ключевая формула (改革开放 / *реформы и открытость*), в центральной части варьируется реализация долженствования действия (必须坚持 / *необходимо держать/придерживаться/проводить*), тогда как финальные сегменты демонстрируют синонимичные варианты выражения прогрессии (推进 / *продвигать вперёд / двигая вперёд*).

Таким образом, синтагматическое взаимодействие анафоры и эпифоры в представленной конструкции обеспечивает системное выявление онтологических характеристик реформаторского курса с одновременной демонстрацией методологических механизмов его реализации. Последовательно усиливающееся выражение как маркер политического дискурса выполняет две функции: семантическое усиление ключевых концептов и визуализацию динамики преобразований. В общем, данный стилистический прием не просто акцентирует смысловые доминанты, но и формирует специфическую нарративную перспективу политического дискурса.

Параллельные структурные элементы в межабзацных связях коррелируют не внутри абзацев (между соседними предложениями), а между абзацами. Например:

(7) 我们要建设和平稳定之桥，把中欧两大力量连接起来。……

我们要建设增长繁荣之桥，把中欧两大市场连接起来。……

我们要建设改革进步之桥，把中欧两大改革进程连接起来。……

我们要建设文明共荣之桥，把中欧两大文明连接起来。/

Нам следует построить мост мира и стабильности, соединяющий китайскую и европейские страны…

Нам следует построить мост экономического роста процветания, соединяющий китайский и европейский рынки…

Нам следует построить мост реформ и прогресса, который объединит процесс реформирования в Китае и Европе…

Нам следует построить мост совместного процветания культур, который объединит китайскую и европейскую цивилизации.

В данном отрывке текста все четыре абзаца начинаются параллельными конструкциями с дублированием начальных, центральных и конечных лексических элементов в предложениях (我们要建设… 之桥, 把中欧两大…连接起来 / *Нам следует построить мост… соединяющий китайский и европейский / объединит…*).

В политическом дискурсе параллелизм служит структурным каркасом, обеспечивающим когезию на внутрифразовом и межфразовом уровнях. Они формируют устойчивый ритмический паттерн, к тому же усиливают логико-смысловые связи и создают эмоциональную синхронность между частями текста. Кроме того, лексико-синтаксические повторы в их рамках конструируют семантическую симметрию, что повышает убедительность коммуникации. Данное языковое явление также обладает значимой социальной функциональностью. С одной стороны, оно репрезентирует политическую реальность, с другой — закрепляет ключевые идеологические установки. Важнейшим же его свойством остается способность формировать общественный консенсус благодаря особым стилистическим стратегиям. Согласно исследованию Дэн Чжунминя и Цзэн Цзяньпина [邓中敏, 曾剑平 2020: 136], параллелизм в политических текстах обладает многомерной функциональностью. Этот стилистический прием не только формирует структурно-эстетическую целостность текста, но и выполняет идеологическую нагрузку. Более того, он служит эффективным персуазивным инструментом, одновременно способствуя социальной консолидации. Таким образом, его роль выходит за рамки чисто языкового явления.

2. СТРАТЕГИИ И МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

В современной переводоведческой науке особое внимание уделяется методологическим основам работы с политическими текстами. И. С. Алексеева [Алексеева 2008: 149] подчеркивает фундаментальную важность системного применения теории текста и учета его типологических особенностей на всех этапах переводческого процесса. Этот методологический подход приобретает особую значимость при работе с политическим дискурсом. По мнению Цзэн Лиша [曾利沙 2021: 60], переводчик должен учитывать три взаимосвязанных аспекта: концептуальные коннотации, содержащие глубинные культурные смыслы; политические импликации, отражающие идеологическую позицию автора; а также стратегии формирования имиджа политических субъектов. Именно эти составляющие определяют выбор конкретных переводческих методов, позволяют оценить степень реализации коммуникативной цели перевода и провести комплексный анализ его результативности. Таким образом, адекватный перевод политических текстов требует синтеза лингвистического анализа, политической экспертизы и межкультурной коммуникации.

В академическом исследовании современного китайского политического дискурса особое значение приобретает анализ сборника «Си Цзиньпин. О государственном управлении», представляющего собой систематизированное собрание ключевых докладов, выступлений и программных документов председателя Си Цзиньпина. Данный корпус текстов не только раскрывает концептуальные основы «социализма с китайской спецификой в новую эпоху», но и демонстрирует характерные особенности государственного нарратива Китая. Как отмечают Чжан Вэй и Ян Цзясинь [张威, 杨嘉欣 2023: 83], в этих текстах последовательно реализуется ориентированная на национальные приоритеты модель повествования, где акцент делается на коллективных ценностях и государственных интересах. В этом сборнике системно освещаются достижения Коммунистической партии Китая в ключевых стратегических сферах. Особый акцент сделан на модернизации партийного строительства, совершенствовании системы государственного управления, укреплении верхо-

венства закона и обеспечении устойчивого экономического роста. Подобная нарративная стратегия отражает идеологические установки современного Китая, что одновременно демонстрирует специфику его политической коммуникации в международном пространстве.

Автор оригинального текста активно использует параллелизм как стилистический прием. Этот прием не только усиливает убедительность текста, но и делает изложение более доступным для понимания. Перед переводчиком встает сложная задача. Ему необходимо применить принцип динамической эквивалентности. Данный принцип требует тщательной адаптации структуры текста и его функциональных особенностей. Особое внимание следует уделить воссозданию индивидуального авторского стиля. Как верно подчеркивает Ань Синькуй [安新奎 2021: 41], подобный подход к переводу обеспечивает достижение трех ключевых целей: точной передачи информации, сохранения эмоционального воздействия исходного текста, а также его идейного соответствия или идеологической адекватности.

2.1. Сохранение параллельных конструкций в переводе

Параллельные конструкции в русском языке определяются как композиционная организация высказывания, при которой «отдельные части предложения или ряд предложений в целом построены однотипно» [Разинкина 1989: 135]. Сущность данного явления заключается в повторе синтаксической структуры между смежными предложениями — независимо от их статуса как самостоятельных единиц, компонентов сложного синтаксического целого (ССЦ) или элементов абзаца. Принципиальное отличие от китайских аналогов проявляется в двух аспектах: русские параллельные конструкции формально состоят не менее чем из двух синтаксических единиц, причем между ними обязательно устанавливается сочинительная связь (как союзного, так и бессоюзного типа).

Поскольку параллельные конструкции играют значительную роль в книге «Си Цзиньпин. О государственном управлении», для полной передачи текстуального содержания и стилистического своеобразия оригинала в переводе максимально сохраняется их использование.

Однако существенные расхождения между исходным и целевым языками, а также различия в лингвистических системах и национальном мышлении требуют вариативного подхода при переводе. В конкретных контекстах возникает необходимость модификации, трансформации или опущения параллельных конструкций. Выбор переводческих стратегий должен детерминироваться тремя ключевыми факторами: ментальной спецификой носителей языка, ожиданиями читательской аудитории и когнитивными возможностями воспринимающей стороны.

Р. Коккрофт и С. М. Коккрофт в своей работе [Cockcroft 1992: 82] обосновывают значимость параллельных конструкций для усиления семантической плотности высказывания. Как показывают исследования, такие структуры способствуют достижению нарративной прозрачности, создают речевую симметрию и повышают модальную определенность, что в конечном итоге усиливает перлокутивный эффект языкового выражения. С переводоведческой точки зрения, сохранение исходных параллельных структур обусловлено тремя основными причинами. Во-первых, это необходимость передачи эвиденциальной модальности исходного текста. Во-вторых, важность актуализации тематических доминант и концептуальных акцентов. Наконец, обеспечение дискурсивной связности через эксплицитные когезивные маркеры представляет собой третий ключевой фактор. Например:

(8) 我们主张，各国和各国人民应该共同享受尊严。……

我们主张，各国和各国人民应该共同享受发展成果。……

我们主张，各国和各国人民应该共同享受安全保障。 /

Мы выступаем за то, чтобы все страны мира и их народы пользовались должным уважением и авторитетом…

Мы выступаем за то, чтобы все страны мира и их народы на равных пользовались благами развития…

Мы призываем к тому, чтобы все страны мира и их народы обладали гарантиями безопасности.

В целях адекватной передачи эмоциональной насыщенности и решительности китайского народа, выраженных в оригинальном тексте посредством межфразовой параллельной конструкции (трехчленное построение), переводчик сознательно сохранил данную синтаксическую организацию. Повтор ключевых выражений в инициальной позиции предложений обеспечил семантическую прозрачность перевода, значительно облегчив его восприятие целевой аудиторией.

(9) 中国梦要实现国家富强、民族复兴、人民幸福，是和平发展、合作、共赢的梦，与包括美国梦在内的世界各国人民的美好梦想相通。 /

Китайская мечта — это мечта о богатой

и сильной стране, счастливом народе и возрождении нации. Это также мечта о мире, развитии, сотрудничестве и совместном выигрыше. Она созвучна прекрасным мечтам народов всех стран мира, в том числе и американской мечте.

В анализируемом примере (9) оба параллельных построения оригинального текста («国家富强，民族复兴，人民幸福» и «和平发展，合作，共赢») сохранены в переводе в полном объеме, что соответствует задаче передачи политической концепции. Однако наблюдаются существенные структурные изменения: три исходные субъектно-предикатные синтагмы, выполнявшие в китайском тексте функцию дополнения, приобретают в русском варианте определительную функцию. Более того, синтаксический параллелизм в рамках единого предложения оригинала трансформируется в параллельную структуру на уровне сверхфразового единства — цельное китайское предложение расчленяется в переводе на три самостоятельных высказывания, объединенных логической последовательностью.

2.2. Изменение параллельной структуры оригинала в переводе

В условиях интенсивного развития международного сотрудничества и трансформации общественных институтов возрастает актуальность перевода политических текстов. Специфика данного процесса обусловлена необходимостью преодоления межъязыковых лакун в идеологических, социокультурных и лингвистических плоскостях, что отмечается в исследованиях Ань Фэнцуня и Ван Миньюя [安丰存, 王铭玉 2019: 5]. Данный процесс требует применения контекстуально обусловленных трансформационных стратегий. Они направлены на обеспечение функционально-прагматической эквивалентности при одновременном соблюдении норм целевого языка.

(10) 他推动改造了几千村民世代居住的茅草房，为祖祖辈辈漂泊海上的船民在岸上修建了住房，使他们可以下海打渔、上岸居住，安居乐业。 / *По инициативе Си Цзиньпина в Ниндэ для нескольких тысяч сельских жителей были благоустроены домики, в которых они жили поколениями, а также построены новые дома для семей рыбаков, всю свою жизнь проводивших на лодках. Таким образом, люди получили возможность жить и заниматься трудом в гораздо более комфортных условиях.*

В приведенном выше фрагменте наблюдается параллельная связь между тремя глагольными словосочетаниями («下海打渔», «上岸居住», «安居乐业»), выполняющими функцию составного сказуемого в сложном китайском предложении. При переводе на русский язык вместо буквального воспроизведения («выходить в море и ловить рыбу, жить на берегу, спокойно жить и быть довольным своей работой») применена семантическая трансформация — обобщенная формулировка «люди получили возможность жить и заниматься трудом в гораздо более комфортных условиях». Данное решение, хотя и нарушает синтаксический параллелизм оригинала, обеспечивает адекватное восприятие смысла носителями русского языка за счет точной передачи коннотативного значения всех трех предикативных единиц. Подобные трансформации соответствуют принципу компенсации, когда формальные потери компенсируются функциональной эквивалентностью. Еще пример:

(11) 一年之计，莫如树谷；十年之计，莫如树木；终身之计，莫如树人。/ *За один год можно посеять и собрать урожай зерна, за 10 лет можно вырастить дерево, однако главное дело жизни — воспитание талантов*.

Анализируемый текст демонстрирует институциональную значимость формирования управленческих кадров в китайской традиции государственного строительства, что отражает системность классической философской мысли. В приведенном примере (11) трехчленная параллельная конструкция с лексическим повтором выполняет в оригинале полифункциональную нагрузку: помимо базовой номинативной функции, она актуализирует эмотивно-экспрессивный потенциал текста и реализует эстетическую функцию, соответствующую китайским лингвокультурным ожиданиям.

При межъязыковой трансляции особое внимание уделяется нормам газетно-публицистического стиля. В данном случае применена стратегия синонимической диверсификации: исходная лексема «树» передана через семантический спектр («посеять и собрать», «вырастить», «воспитание»), что позволяет сохранить концептуальную целостность сообщения при соответствии стилевым требованиям русского языка. Особого внимания заслуживает использование эллиптической конструкции в финальной части, обеспечивающее компрессию высказывания без потери информативной емкости.

В политическом дискурсе перевод параллельных конструкций требует особых трансформационных стратегий. Наиболее распространенным решением становится компрессия текста за счет объединения семантически избыточных элементов. Такой

подход позволяет сохранить информативность исходного высказывания, одновременно адаптируя его к специфике русского публицистического стиля, где частые лексические повторы воспринимаются как стилистический недостаток. Например:

(12) 同人民站立在一起、同人民奋斗在一起，就一定能为实现中华民族伟大复兴的中国梦书写出无愧于时代、无愧于人民、无愧于历史的绚丽篇章！/ *…всегда стоять на стороне народа и бороться вместе с ним, то они непременно смогут внести свою лепту в реализацию китайской мечты о великом возрождении китайской нации, тем самым станут достойными нашей эпохи, нашего народа и нашей истории!*

В этом примере ключевое слово (篇章 / *текст*) определяется тремя глагольно-объектными конструкциями (无愧于时代, 无愧于人民, 无愧于历史 / *достойный нашей эпохи, нашего народа и нашей истории*), выражающими политическую детерминацию курса на национальное возрождение. Особенностью китайского оригинала является волнообразный ритм, создаваемый тональными колебаниями иероглифического письма.

При переводе на русский язык осуществлена синтаксическая трансформация: параллельные глагольные конструкции преобразованы в именное сказуемое с однородными дополнениями. Лексическая компрессия проявилась в замене трехкратного повтора глагола (无愧于) единым прилагательным «достойными», что соответствует нормам русского публицистического текста, где избыточная вербальная повторяемость рассматривается как стилистический диссонанс.

В результате переводческих трансформаций наблюдается функциональное расхождение параллельных структур в исходном и переводном текстах. Данное явление иллюстрируется изменением синтаксического статуса конструкций при межъязыковом преобразовании, что соответствует теории асимметричной эквивалентности, разработанной в рамках современного переводоведения. Например:

(13) 广大留学人员要把爱国之情、强国之志、报国之行统一起来，把自己的梦想融入人民实现中国梦的壮阔奋斗之中，把自己的名字写在中华民族伟大复兴的光辉史册之上。/ *Все возвратившиеся из-за границы студенты должны объединить воедино патриотический порыв и энтузиазм в стремлении сделать могущественной свою страну, практическими действиями служить Родине и связать свою мечту с грандиозной борьбой нашего народа за осуществление общей мечты китайской нации, чтобы вписать своё имя в славную историю великого возрождения Китая*.

Данный пример демонстрирует подход к переводу последнего именного словосочетания (报国之行) в параллельной конструкции. В оригинальном китайском тексте это словосочетание выполняет функцию дополнения. Переводчик преобразовал его в глагольное словосочетание с зависимыми словами (практическими действиями служить Родине). В русском переводе это глагольное словосочетание функционирует как часть сложного сказуемого.

2.3. Сокращение параллельной конструкции в переводе

Отдельные языковые единицы оригинала (слово, словосочетание, предложение) иногда не имеют прямых эквивалентов в языке перевода. Данная проблема часто обусловлена культурной спецификой и вызывает значительные трудности при переводе [张南峰 (Чжан Наньфэна) 2004: 18]. В подобных случаях уместно применять приемы адаптации, такие как добавление, опущение, корректировка, использование комментариев или вольный перевод. При этом частотность приема опущения при редактировании перевода обычно ниже, чем частотность приема добавления.

Для эффективной передачи основной идеи оригинала при переводе на русский язык следует избегать постоянного повтора одного слова. Такой повтор рассматривается как избыточность информации [黄友义 (Хуан Юи) 2018: 63]. По мнению Хуан Юи, прием добавления пояснений помогает иностранным читателям понять смысл оригинала. Однако иногда опущение нескольких слов также способствует их пониманию. Таким образом, по различным причинам некоторые элементы параллельной конструкции исходного текста могут оказаться непригодными для воспроизведения в переводе. Эти элементы требуют частичного или полного опущения. Например, в следующем примере компонент параллелизма «甘为人梯» (служить лестницей для других) опущен в русском переводе. Данная китайская идиома подчеркивает самоотверженность и альтруистическую духовность. Это значение уже передается другими компонентами параллельной конструкции.

(14) 希望广大院士肩负起培养青年科技人才的责任，甘为人梯，言传身教，慧眼识才，不断发现、培养、举荐人才，为拔尖创新人才脱颖而出铺路搭桥。/ *Надеюсь, что академики возьмут на себя обязанность подготовки*

молодых научно-технических работников, научат их словом и делом, разглядят таланты, обнаружат, подготовят и рекомендуют одаренных и способных людей, помогут талантливым кадрам проявить себя в сфере инноваций.

Еще один пример:

(15) 不要顺利的时候，看山是山、看水是水，一遇挫折，就怀疑动摇，看山不是山、看水不是水了。/ *Не нужно в момент успеха быть уверенным, а в момент неудачи сомневающимся и колеблющимся*.

В примере (15) содержится буддийская фраза «看山是山，看水是水，看山不是山，看水不是水», иллюстрирующая различные этапы восприятия мира человеком на протяжении жизни. Буддистское учение описывает три обязательных этапа познания. Сперва человек воспринимает гору просто как гору, а воду — как воду, доверяя лишь непосредственным ощущениям. Далее он начинает осознавать сложность и глубинный смысл бытия, понимая, что гора — это уже не просто гора, а вода — не просто вода и видимое не всегда отражает истину. На последней стадии, постигнув мир через личный опыт, человек возвращается к сути: гора вновь становится для него горой, а вода — водой. Переводу требовалось передать смену позиции человека и его отношения к миру в различные периоды жизненных взлетов и падений. Буквальное воспроизведение параллельной конструкции не несло ключевой смысловой нагрузки и могло вызвать недоумение у русскоязычного читателя. Поэтому данные философские формулировки были опущены в переводе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбор переводческих стратегий и методов определяется функционально-стилистической спецификой исходного текста. При переводе художественных произведений необходимо сохранять эмоционально-эстетические параметры оригинала. В политическом дискурсе приоритетной задачей становится передача идеолого-политического содержания с сохранением стилистических особенностей.

Стилистическая трансформация представляет собой многоуровневый процесс интерпретации и реконструкции экспрессивных элементов. Как отмечено в работе Дэн Чжунминя и Цзэн Цзяньпина [邓中敏, 曾剑平 2020: 143], данный процесс реализуется через диалектику двух базовых стратегий. К ним относятся доместикация, то есть адаптация к нормам языка перевода, и форенизация, подразумевающая сохранение стилистических структур исходного языка. Проведенный анализ показывает: сохранение параллельных конструкций соответствует стратегии форенизации. Методы адаптации и редукции относятся к доместикации.

С теоретической точки зрения такое диалектическое взаимодействие стратегий способствует достижению межкультурной эквивалентности. Практически оно обеспечивает эффективную трансляцию китайского нарратива на глобальной арене. Ключевым условием является достижение равновесия между культурной аутентичностью и воспринимаемой доступностью текста.

ИСТОЧНИКИ

1. Си Цзиньпин. О государственном управлении. — Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2017. — Т. 1. — 642 с.

2. 习近平, 习近平谈治国理政. — 北京: 外文出版社. 2014. 469 页. = Си Цзиньпин. О государственном управлении. — Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2014. — Т. 1. — 469 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдукаримова, Ф. Ш. Лексический повтор и его отношение к параллелизму / Ф. Ш. Абдукаримова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. — 2016. — № 3 (48). — С. 181–185.

2. Алексеева, И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. — Москва : Международные отношения, 2008. — 184 с.

3. Разинкина, Н. М. Функциональная стилистика английского языка / Н. М. Разинкина. — Москва : Высшая школа, 1989. — 182 с.

4. Cockcroft, R. Persuading People: An Introduction to Rhetoric / R. Cockcroft, S. M. Cockcroft. — Houndmills ; London : The Macmillan Press, 1992. — 341 p.

5. Halliday, M. An introduction to functional grammar / M. Halliday. — London : Hodder Education Publishers, 2004. — 689 p.

6. 安丰存,王铭玉.政治话语体系建构与外译策略研究/外语教学, 2019, (06): 1–6. = Ань, Фэнцюнь. О построении политических дискурсов и стратегиях их перевода на иностранные языки / Ань Фэнцюнь, Ван Минъюй // Обучение иностранным языкам. — 2019. — № 06. — С. 1–6.

7. 安新奎. 俄汉文体与翻译. 北京:北京大学出版社. 2021. 299页 = Ань, Синькуй. Учебное пособие по переводу текстов разных функциональных стилей / Ань Синькуй. — Пекин : Изд-во Пекинского университета, 2021. — 299 с.

8. 邓中敏,曾剑平. 政治话语重复修辞的翻译—以《习近平谈治国理政》为例/中国翻译, 2020, 41 (05): 136–144. = Дэн, Чжунминь. Перевод повторов в политическом дискурсе — на примере «Си Цзиньпин. О государственном управлении» / Дэн Чжунминь, Цзэн Цзяньпин // Журнал китайских переводчиков. — 2020. — № 5. — С. 136–144.

9. 龚光明. 翻译认知修辞学. 上海:上海交通出版社, 2012. — 466 с. = Гун, Гуанмин. Переводческая когнитивная стилистика / Гун Гуанмин. — Шанхай : Изд-во Шанхайского университета Цзяо Тун, 2012. — 466 с.

10. 黄友义. 从“翻译世界”到“翻译中国”.北京：外文出版社, 2023. 635 页 = Хуан, Юйи. От «Перевода мира» к «Переводу Китая» / Хуан Юйи. — Пекин : Изд-во иностранных языков, 2023. — 635 с.

11. 黄友义. 译好鸿篇巨著讲好中国故事—通过翻译《习近平谈治国理政》英文版体会中国国际话语体系构建/中国政协, 2018 (14). — С. 61–64. = Хуан, Юйи. Перевод великих работ, для того чтобы рассказать китайскую историю: опыт построения системы международного дискурса Китая через перевод книг Си Цзиньпина о государственном управлении на английский язык / Хуан Юйи // Китайская политическая консультативная конференция. — 2018. — № 14. — С. 61–64.

12. 王德春. 修辞学词典. 杭州:浙江教育出版社, 1987. 282页 = Ван, Дэчунь. Словарь стилистики китайского языка / Ван Дэчунь. — Ханчжоу : Чжэцзянское образовательное издательство, 1987. — 282 с.

13. 张汨,张威.中国政治话语对外翻译政策研究:机制与成效—以《习近平谈治国理政》英译项目为例/外语学刊, 2024, (05): 61–67. = Чжан, Ми. Исследование политики перевода китайских политических дискурсов на иностранные языки: механизм и эффективность на примере проекта перевода книг «Си Цзиньпин. О государственном управлении» на английский язык / Чжан Ми, Чжан Вэй // Исследование иностранных языков. — 2024. —№ 5. — С. 61–67.

14. 张南峰.艾克西拉的文化专有项翻译策略评介 / 中国翻译, 2004 (1): 18–23. = Чжан, Наньфэн. Рецензия на стратегии перевода культурно-специфических предметов «Эксилом» / Чжан Наньфэн // Журнал китайских переводчиков. — 2004. — № 1. — С. 18–23.

15. 张威,杨嘉欣.中国政治话语“隐含叙事”的翻译规范分析——以《习近平谈治国理政》(第三卷)为例/外语教学, 2023, (05): 81–87. = Чжан Вэй, Ян Цзясинь. Анализ переводческих норм «подразумеваемого нарратива» в китайском политическом дискурсе на примере книги «Си Цзиньпин. О государственном управлении» (т. 3) / Чжан Вэй, Ян Цзясинь // Обучение иностранным языкам. — 2023. — № 5. — С. 81–87.

16. 曾利沙.概念内涵 政治意涵 形象塑造 /上海翻译,2021, (06):60-66+95. = Цзэн, Лиша. Комплексное исследование концептуального смысла, политического подтекста и формирования имиджа / Цзэн Лиша // Шанхайский журнал для переводчиков. — 2021. — № 6. — С. 60–66+95.

MATERIALS

1. Xi Jinping (2017). The Governance of China. Peking: Foreign Languages Press.

2. Xi Jinping (2014). The Governance of China. Peking: Foreign Languages Press.

REFERENCES

1. Abdukarimova, F. Sh. (2016). Leksicheskiy povtor i ego otnoshenie k parallelizmu = Lexical repetition and its relation to parallelism. *Scientific Notes of Khujand State University named after Academician B. Gafurov. Humanities, 48*, 181–185.

2. Alekseeva, I.S. (2008). Tekst i perevod. Voprosy teorii = Text and translation. Questions of theory. Moscow: International relations, 184 p.

3. Razinkina, N.M. (1989). Funktsional'naya stilistika angliyskogo yazyka = Functional Stylistics of English. Moscow: High School, 182 p.

4. Cockcroft, R. & Cockcroft, S. M. (1992). Persuading People: An Introduction to Rhetoric. Houndmills and London: The Macmillan Press, 341 p.

5. Halliday, M. A. K. (2004). An introduction to functional grammar. London: Hodder Education Publishers, 689 p.

6. An Fengcun, Wang Mingyu (2019). On the construction of political discourse and strategies of outward translation. *Foreign language education, 06*, 1–6.

7. An, Xinkui (2021). Russian-Chinese Styles and Translation. Beijing: Peking Univ. Pr., 299 p.

8. Deng Zhongmin, Zeng Jianping (2020). Translation of Repetitive Rhetoric in Political Discourse —Taking Xi Jinping: The Governance of China as an Example. *Chinese Translators Journal, 05*, 136–144.

9. Gong Guangming (2012). Cognitive Rhetoric of Translation. Shanghai: Shanghai Jiao Tong Publishing House, 466 p.

10. Huang Youyi (2023). From ‘Translating the World’ to ‘Translating China’. Beijing: Foreign Languages Press, 635 p.

11. Huang Youyi (2018). Translating great works to tell China's story — Experiencing the construction of China’s international discourse system through the translation of Xi Jinping on the Governance of China in English. *China Political Consultative Conference, 14*, 61–64.

12. Wang Dechun (1987). Dictionary of Rhetoric. Hangzhou: Zhejiang Education Publishing House, 282 p.

13. Zhang Mi, Zhang Wei (2024). Research on Translation Policy in the Outward Translation of Chinese Political Discourse: Mechanism and Effect — A Case Study of the English Translation Program of Xi Jinping: The Governance of China. *Foreign language research, 5*, 61–67.

14. Zhang Nanfeng (2004). A Review of Aixelá’s strategies for translating culture-specific item. *Chinese Translators Journal, 1*, 18–23.

15. Zhang Wei, Yang Jiaxin (2023). Analyzing the Translation Norms of “Implied Narrative” in Chinese Political Discourse — Taking Xi Jinping on the Governance of China (Volume 3) as an Example. *Foreign Language Education, 5*, 81–87.

16. Zeng Lisha (2021). An Integrated Study of Conceptual Connotation, Political Implication and Image Building. *Shanghai journal of translators, 6*, 60–66 + 95.